

— Дурачок. — Стоит ли вообще быть рядом с тем, кто даже не удосужился сказать тебе о своих чувствах? Если бы не его второе рождение, тот парень просто погиб бы ни за что...

— С-старшекурсник...

— А что, если я тебя не люблю?

Фан Хао замер, и из груди Хэ Цзычжун донесся приглушенный голос:

— ...Тогда я ничего не скажу.

Не скажет, но останется там, где сможет видеть его, знать, как он живет, просто тихо наблюдать со стороны. Сейчас он решился признаться, потому что почувствовал: Хэ Цзычжун стал относиться к нему иначе.

Ну и дурак, просто болван. Разве так любят? Тот, другой, даже не успел признаться в любви, как погиб у него на глазах.

— Давай встречаться.

Фан Хао слышал только собственное сердце — тук, тук, тук.

— П-правда?

— Разве такими вещами шутят? — Человек в его объятиях был очень худым, казалось, в нем почти нет веса. — Ешь побольше.

— А? — Хэ Цзычжун сменил тему так резко, что Фан Хао не сразу сообразил, о чем речь.

— Ешь больше, ты же совсем отощал. — Хэ Цзычжун слегка сжал его плечо.

Фан Хао окончательно смутился и покраснел.

Они вышли из отеля поздновато. Лицо Фан Хао все еще слегка пылало, он то и дело опускал глаза, а когда бросал робкий взгляд на Хэ Цзычжуна, в его глазах светилось нескрываемое счастье.

Персонал курорта, давно набивший руку на подобных гостях, сразу понял: эти двое красавцев

— пара. В курортном местечке кого только не увидишь: свадебные путешествия, влюбленные, мужчины с мужчинами, женщины с женщинами. Они привыкли ко всему, что признает и не признает общество.

Когда двое мужчин скрылись за воротами, скучающие сотрудники тут же начали шептаться:

— А те двое сегодня — настоящие красавцы!

— Подумаешь, красавцы. В прошлый раз ты не видела пару лесбиянок, вот те были действительно хороши.

— Да видела я, там косметики столько, что лица не разобрать. Разве это красота? Вот эти двое — природные красавцы!

— Жаль, не по нашей части, они только по мужчинам.

— Вот именно поэтому ими и надо любоваться! Все лучшие мужчины уходят в гей-сообщество, так хоть на других посмотреть, раз нам не досталось.

На катере, рассекая волны, они добрались до пристани. Оба были в бейсболках и масках, поверх футболок накинули расстегнутые рубашки. Фан Хао решил соответствовать стилю Хэ Цзычжуна.

Из-за странной эпидемии гриппа многие на улицах выглядели так же, что было Хэ Цзычжуну на руку: никто не замечал его бледности и слабости.

В прокате они взяли вместительный внедорожник. Свой собственный Хэ Цзычжун уже разобрал, сняв задние сиденья, и спрятал в пространстве своего хранилища. Туда же отправились два «Хаммера», сельскохозяйственная техника и экскаватор, которые он без зазрения совести арендовал в автосалоне. Наступит конец света — и пусть попробуют забрать свое обратно.

Эту машину он угонять не собирался: если время апокалипсиса не сдвинется, он обязательно вернет ее вовремя.

Они провели утро на рынке. К рыбным рядам они опоздали — оптовики уже разошлись, но у розничных торговцев еще оставалось много хорошего. Хэ Цзычжун без стеснения скупал все свежее и живое, тут же переправляя ящики и сети в свое хранилище.

Он не пытался скрыться от Фан Хао. Но Фан Хао, окрыленный признанием, был еще более

рассеянным, чем сам Хэ Цзычжун, страдающий от легкого жара. Лишь когда они вернулись на берег, чтобы переправиться к месту для дайвинга, он спохватился:

— Эй, старшекурсник, а как же рыба?

Хэ Цзычжун лишь приподнял бровь, не отвечая. Фан Хао в недоумении смотрел на него. Утром они договорились с прокатом, что вернут машину к вечеру. А в ней ведь были вещи! Неужели их заберут вместе с машиной?

— Иди проверь.

Хэ Цзычжун с самого начала не собирался скрывать от Фан Хао наличие хранилища. Это было доверие из прошлой жизни. А после того, как они провели вместе эти дни, он окончательно убедился: этот Фан Хао — тот самый человек, который даже в беде не оставит его.

Фан Хао в замешательстве подошел к багажнику и открыл его... Пусто. Ничего, кроме капель воды.

Его лицо вспыхнуло. Он вспомнил, как вещи в доме исчезали бесследно. Видимо, морепродукты теперь были там же. Он робко вернулся к Хэ Цзычжуну. Тот не оттолкнул его, и хотя не сказал ни слова, этим поступком выразил свое доверие. А ведь сегодня утром он еще и принял его чувства... Ох! Старшекурсник — такой хороший человек! Он точно не ошибся в своем выборе!

Хэ Цзычжун не знал, о чем тот думает, но, видя, как Фан Хао прижался к нему, взял его за руку и повел к пристани.

...Они держались за руки.

Фан Хао, окруженный розовыми облаками счастья, шел за Хэ Цзычжуном, почти не касаясь земли. Если бы сейчас тот толкнул его в море, он бы, наверное, даже не заметил. Конечно, при условии, что Хэ Цзычжун решился бы его толкнуть.

Лазурное море, прекрасные кораллы, пестрые рыбки, причудливые морские обитатели. В гидрокостюмах они погрузились в подводный мир.

Как только они оказались под водой, Хэ Цзычжун снял перчатку с левой руки: для работы хранилища требовался контакт. Он помнил, что в прошлой жизни не мог за раз переместить даже контейнер, но недавно, запасаясь товарами в городе F, он одним махом отправил в хранилище целую гору коробок размером с полтора контейнера. Тогда он сам испугался своих возможностей.

Побочным эффектом была легкая дурнота, но полчаса отдыха возвращали силы. В море он понемногу поглощал воду, пока не заполнил «резервуар» в хранилище. А вслед за водой туда отправились кораллы, морские огурцы, ежи, морские коньки, звезды и угри — все, что попадалось в радиусе действия. Самое приятное в сборе ресурсов в море было то, что вода считалась частью «улова», поэтому даже если он не касался рыбы руками, она все равно попадала в хранилище. Настоящий чит!

Фан Хао заметил странные движения Хэ Цзычжуна и начал крутиться между ним и сопровождающим их инструктором, закрывая обзор. Хэ Цзычжун действовал осторожно: им предстояло прожить в городе N еще несколько дней, и лишнее внимание было ни к чему.

Поднявшись на борт, они сели на носу, вдыхая свежий воздух.

— Понравилось? — Хэ Цзычжун коснулся пальцем следов от маски на лице Фан Хао, и уголки его губ поползли вверх.

Фан Хао кивнул:

— Море такое красивое, а кораллы — просто чудо.

Инструктор, управляя катером, спросил:

— Молодожены, в медовый месяц приехали?

Фан Хао замер, и его лицо мгновенно стало пунцовым. Он, открытый гей, смущался сейчас больше, чем Хэ Цзычжун, осознавший свою ориентацию только в университете.

— Именно так, — Хэ Цзычжун уверенно обнял Фан Хао за плечи. — А что, у вас много таких туристов?

Мужчина расхохотался:

— Еще бы! Часто приезжают, в прошлый раз даже двое парней свадьбу под водой устраивали. У нас тут свободные нравы, не то что у вас в глубинке. Но вы, ребята, отличаетесь.

— О? Чем же?

— Ну, многие геи, которых мы видим, какие-то манерные, жеманные, с накрашенными лицами... — он про себя добавил: «А вы выглядите вполне по-мужски».

Фан Хао тихо дернул Хэ Цзычжуна за рукав, тот наклонился:

— Старшекурсник, а... а тебе нравятся манерные?

Хэ Цзычжун дернул щекой и слегка стукнул его по затылку:

— Тогда проще было бы сразу найти женщину.

Фан Хао с облегчением выдохнул. Хорошо-то как. Хотя... он сам всегда был довольно мягким и часто краснел, можно ли это считать манерностью?

Вторник, среда, четверг... Хэ Цзычжун продолжал «зачистку» акватории. К сожалению, многих морских обитателей невозможно было собрать в полном объеме — они погибали, как только оказывались на суше. А о крупных глубоководных жителях пришлось забыть: в его маленьком хранилище им было не место.

В четверг они прошлись по рынкам, скупая сушеные морепродукты и морскую соль. В пятницу приобрели саженцы тропических деревьев, фрукты и специи.

В субботу после полудня они сели на самолет до города N.

Людей, заболевших странным вирусом, становилось все больше, многие впадали в кому. Хэ Цзычжун сидел у прохода, держа Фан Хао за руку. Тот, склонив голову на плечо Хэ Цзычжуна, крепко спал.

Завтра мир изменится навсегда. Орды зомби заполонят каждый уголок планеты.

Стоит ли везти Фан Хао домой? Его квартира в центре города... В прошлой жизни он с Дай Цзюнем и Сюй Лили с огромным трудом выбрался оттуда, просидев в осаде целую неделю. Центр города — слишком опасное место. Да и собирать ресурсы там неудобно: все выжившие рванут в супермаркеты, где их и заблокируют мертвецы.

К тому же...

При мысли о Дай Цзюне и Сюй Лили в глазах Хэ Цзычжуна сверкнул холодный огонь. После перерождения он успел мирно расстаться с Дай Цзюнем, но совсем забыл про Сюй Лили. А она, как и в прошлой жизни, пришла к нему в прошлое воскресенье. И сегодня вечером она снова заявится, будет донимать его, пока не поднимется температура, а потом начнется хаос.

Хэ Цзычжун не хотел иметь с ней ничего общего. Он боялся, что, увидев ее, выйдет из себя. Поэтому возвращаться домой было нельзя.

Он открыл офлайн-карту города F на телефоне. Его пальцы скользили по экрану, отмечая важные точки для сбора припасов. Вдруг он замер, на его лице отразилось удивление.

— Старшекурсник, куда мы? — Фан Хао сонно протер глаза, следуя за ним к выходу.

— В спа-отель Синьхай.

Не скрываясь, Хэ Цзычжун взял Фан Хао за руку и посадил в такси.

— Куда мы? — Фан Хао с удивлением наблюдал, как тот невозмутимо забронировал номер по телефону.

Повесив трубку, Хэ Цзычжун подмигнул:

— Наш медовый месяц еще не закончился.

Фан Хао смущенно опустил голову. И правда. Эти дни они только и делали, что ходили по магазинам, ныряли и ели. Вечерами Хэ Цзычжуну было нехорошо, так что дальше объятий и поцелуев в щеку дело не заходило. Но если старшекурсник хочет...

Фан Хао покраснел и решил: сейчас он хорошенько помоеется, а потом... потом пусть старшекурсник делает что хочет!

Такси ехало на север. Хэ Цзычжун смотрел на неоновые огни города, сжимая руку Фан Хао. После рассвета всего этого не станет. К счастью, у него есть он.

В отель они прибыли после шести вечера. Из соображений безопасности Хэ Цзычжун решил не выходить на ужин и не идти в открытый бассейн. Еду заказали в номер.

Окна выходили на город — отличный обзор, чтобы завтра наблюдать за ситуацией в бинокль. Хэ Цзычжун тщательно осмотрел комнату на предмет скрытых камер. Фан Хао в это время стоял посреди спальни, глядя на огромную кровать, и глубоко дышал.

Это был номер для влюбленных. В прошлый раз, перед поездкой, они еще не были парой, а теперь...

Он похлопал себя по щекам. Это важный шаг. Сегодня он должен постараться, чтобы старшекурсник не пожалел, что выбрал его — неопытного новичка!

После ужина Фан Хао тихо спросил:

— Старшекурсник, ты первый в душ?

Хэ Цзычжун кивнул. Нужно выспаться перед завтрашним днем. Он быстро принял душ, вернулся в комнату, включил телевизор и принялся планировать действия, делая пометки в телефоне. Затем он вставил вторую сим-карту, отправил заранее подготовленное сообщение о конце света на крупный форум, вытащил карту, сломал ее и выбросил.

Фан Хао мылся подозрительно долго. Прошел час.

Неужели упал в обморок?

Хэ Цзычжун поспешил к ванной, и в этот момент дверь открылась.

— Старшекурсник...

Фан Хао выглядел иначе. От пара его щеки покраснелись, в глазах стоял туман, каштановые волосы чуть влажные. Халат был слегка распахнут, открывая нежную, белую кожу.

— Ты... — Хэ Цзычжун почувствовал, как во рту пересохло.

Фан Хао сделал шаг вперед и прижался к нему. Его горячие щеки терлись о грудь Хэ Цзычжуна.

— Я... я все подготовил...

Хэ Цзычжун опешил, прежде чем понял смысл слов, произнесенных тихим, как комариный писк, голосом. «Подготовил»... Этот дурак принял его утренние слова всерьез!

Хэ Цзычжуну хотелось и смеяться, и плакать. Но отступить было нельзя — это ранило бы гордость Фан Хао. Кто знает, с какими мыслями этот глупыш приводил себя в порядок?

Он обнял его и повел к кровати. Фан Хао шел неуверенно, но решительно. Он любил его — любил долгие годы, даже дольше, чем думал Хэ Цзычжун. Поэтому он был готов отдать ему все без остатка.

Фан Хао лежал на кровати, сжимая ноги от волнения. Его лицо горело, но он не отводил взгляда от мужчины, склонившегося над ним. Хэ Цзычжун целовал его глаза, щеки, нос, губы. Мягкие губы, сладкий вкус... Фан Хао неуклюже отвечал на поцелуй.

Хэ Цзычжун обнял его, его рука скользнула под халат, поглаживая горячее тело.

— Стоп! — Хэ Цзычжун прижался лбом к его лбу. — У тебя жар!

— М? — Фан Хао, погруженный в чувства, непонимающе моргнул.

— Ты болеешь, — подытожил Хэ Цзычжун.

Фан Хао открыл рот, не зная, что сказать. Он сам потрогал лоб... Кажется, и правда горячий?

— Глупыш, ты что, не чувствуешь, что у тебя кружится голова? — Хэ Цзычжун, едва сдерживаясь, легонько стукнул его по голове.

— ...Я думал... это от твоих поцелуев... — Фан Хао опустил голову, чувствуя себя обиженным. Он впервые в жизни готовился к такому, а теперь все сорвалось из-за температуры...

— Ну ты даешь... — Хэ Цзычжун вздохнул. Он и сам забыл: большинство людей с пробужденными способностями сегодня заболеют. Сюй Лили в прошлом тоже болела. Фан Хао — редкий целитель, конечно, он тоже заболел.

Он чуть не поддался соблазну. Кто бы мог подумать, что этот парень такой искунитель? Даже Дай Цзюнь с его уловками не был таким притягательным!

— Старшекурсник... прости... — прошептал Фан Хао, и его хриплый, ленивый голос заставил сердце Хэ Цзычжуна дрогнуть.

— Разве это твоя вина? Ты же не специально заболел.

<http://bllate.org/book/18686/1805642>